

Вырезка из газеты

ВОЛЖСКАЯ
КОММУНА

от

г. Куйбышев

1-3 ЯНВ. 1974
Газета №

Зак. 683

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Дарящий
радость

но никогда не было у меня ощущения, что так или даже сильнее не может сыграть другой актер.

Творческая индивидуальность Сергея Пономарева резко, отчетливо, неповторимо проявляла

себя в комедии. Почти пятнадцать лет прошло с тех пор, как в спектакле «Волки и овцы» сыграл он Лыняева. До сих пор актер охотно повторяет эту роль в концертном исполнении и каждый раз — с огромным успехом. В Лыняеве отлично дает себя знать глубокий и серьезный характер комического дарования артиста. Он не стремится вызвать смех зрителей нагнетанием внешних приемов, что, кстати, всегда очень легко достигается, но зато так же легко исчезает, не оставляя ни следа в зрительской памяти. С. Пономарев ищет другое: противоречие характера, которое имело бы социальный смысл, вызвало бы ироническое отношение и смех самой сущностью явления, а не набором подробностей. Поэтому его Лыняев появляется на сцене важным барином, который держится солидно и независимо, как и подобает богатому человеку. И тем выразительнее, тем смешнее проходили сцены обольщения и закабаления Лыняева, когда степенный, уверенный в себе господин, уездный либерал и красноречивый обличитель превращался в «овцу», в послушного пажика ловкой авантюристки Глафиры. Уже тогда определилось, что сила Пономарева, как художника — в умении создать целостный комический характер. И вот сегодня, огля-

дываясь назад, вспоминаешь лучшие работы актера.

Самовлюбленный индюк Лавруха Кумакин в «Третьей патетической» Н. Погодина.

Тщеславный, увлекающийся очковтиратель Захар Марюта в водевиле Л. Гераскиной.

Современный вельможа Прозоров в «Палате» С. Алешина.

Наконец, смиренный обыватель Тоот в пьесе венгерского драматурга И. Эркеня «Тоот, другие и Майор». Это образцы сатирического мастерства С. Пономарева, который умеет точно сочетать воспроизведенные правды характера с гневным отрицанием его сущности.

Тоот у С. Пономарева — спокойный, благодушный обыватель, добрый семьянин, откровенный любитель обычных земных удовольствий. Он сияет в начале спектакля ничуть не меньше, чем его медная каска пожарника. Но по ходу действия выясняется, что его грозная профессия и грузная фигура — только маска для ничтожного, трусливого мещанина. Тоот хочет подчиниться, он жаждет смирения, и его рабской покорностью отлично пользуется фашистское изверство.

В палитре актера не только гневные сатирические краски. Он отлично владеет и доброй улыбкой влюбленного в людей юмориста, и снова в памяти возникает целый ряд его героев: Сердюк в «Иркутской истории» А. Арбузова, Скворец в «Ленинградском проспекте» И. Штока, Акуп в «Хануме» А. Цагарели.

В этих, наверно, самых близких сердцу актера героях, он отлично выявляет красоту и силу народного характера.

Митя Скворец — человек какой-то нелепый, нескладный. Он давно на пенсии, но разрывается на части от обилия неделанного, от сознания того, что сколько еще на земле не-

устройства, скверны, безобразия.

Чувство хозяина, чувство ответственности за жизнь так переполнило сердце заводского кладовщика, что он, уйдя на пенсию, растеряв свои привычные заботы и обязанности, стал хмур, беспокоен, суетлив.

С. Пономарев был очень выразителен, рисуя эти внешние приметы Скворца, и стоило ему выйти на сцену, как зрительный зал озарялся улыбками. Это были добрые, теплые, сердечные улыбки. Становилось очень хорошо на душе при мысли о том, что живут на свете такие боязливые, упрямые, простодушные старики. Все смешное в Скворце ощущалось и как трогательное, и как обаятельное, и как грань большого народного характера. «Мое место всюду» — говорил Скворец и это не звучало гиперболой. Тонкий юмор артиста прокладывал путь к пониманию подлинных масштабов рабочего человека. Как было не заливаться им, когда, заикаясь от волнения, высоким и звонким голосом он уверенно опровергал своих врагов: «Черта они дождутся! Сильный? Да я сильнее их. Богатый? Да я богаче! Правда со мной!».

Сознание того, что правда в народных началах жизни вдохновляет многих героев С. Пономарева, помогает им избавляться от недостатков и слабостей. Здесь смех выступает и как средство удаления этих недостатков, и как естественное проявление жизнерадостности, оптимизма.

В этом отношении одна из наиболее удачных его работ — веселый и умный Акуп из Авлабара. Он полноправный участник того праздника жизни, в который превратил режиссер П. Монастырский спектакль «Пролетки Ханумы». И это не случайно. Такому спектаклю особенно необходимо высокое мастерство С. Пономарева, вот уже тридцать пять лет дарящего людям радость.

Л. ФИНК.

Доктор филологических наук.

□

На снимке: народный артист РСФСР С. Пономарев (Полоний) и артистка Л. Альбицкая (Офелия) в спектакле «Гамлет». Фото А. Боголюбова.